

Edue 5253.11

ИМПЕРАТОРСКІЙ С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

ВЪ-ТЕЧЕНІЕ

ПЕРВЫХЪ ПЯТИДЕСЯТИ ЛѢТЪ

ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

—

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

СОСТАВЛЕННАЯ

ПО ПОРУЧЕНІЮ СОВѢТА УНИВЕРСИТЕТА

ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ ПО КАФЕДРѢ ИСТОРІИ ВОСТОКА

В. В. ГРИГОРЬЕВЫМЪ

МАГИСТРОМЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ НАУКЪ И ДОКТОРОМЪ ВОСТОЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ, ЧЛЕНОМЪ-КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО И ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ, АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ МОСКВѢ, АЗИАТСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ ПАРИЖСКАГО И БЕРЛИНСКАГО, ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ, ТАКЖЕ ЖЕ ЧЛЕНОМЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ ВЪ УФѢ, ВОЛГОГРАДѢ И Т. Д.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

—
1870

ССЫЛКИ

ПРИМѢЧАНІЯ и ДОПОЛНЕНІЯ

¹ Первоначальное учрежденіе университета въ Дерптѣ относится къ 1632 году, но этотъ университетъ уже въ 1656 году окончилъ свое существованіе; тотъ что открытъ былъ въ Дерптѣ въ 1803 году не имѣлъ никакой связи со своимъ предшественникомъ. Самый старый и наидолѣе существовавшій университетъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи — бывшій Виленскій, основанный въ 1578, и закрытый въ 1832 году.

² См. изданное Министерствомъ Внутр. Дѣлъ „Статистическое изображеніе городовъ и посадовъ Россійской Имперіи по 1825 годъ“, s. p.

³ Не только по первоначальному регламенту, но и по регламенту 1803 года, глава IX.

⁴ Что университетское образованіе признаваемо было обществомъ въ 1820-хъ годахъ „за роскошь, немногимъ приличную“, замѣчено было уже П. А. Плетневымъ, въ его отчетѣ о состояніи С. Петербургскаго Университета за 1858 годъ, стр. 2.

⁵ Сочиненія Ломоносова, изд. 1847 года, I, 777-778.

⁶ Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. I, 31.

⁷ Тамъ же. I, 206.

⁸ Тамъ же. I, 391.

⁹ Тамъ же. I, 458-474.

¹⁰ Къ этимъ кафедрамъ въ началѣ 1819 года прибавлена была еще одна — кафедра Астрономіи. См. тамъ же. I, 1111.

¹¹ Тамъ же. I, 830-874.

¹² Тамъ же. I, 1152.

¹³ Сухомлиновъ: „Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I-го“, напечатанные въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1865 и 1866 годы, и вышедшіе отдѣльными оттисками. Пользуясь этимъ прекраснымъ трудомъ, мы будемъ цитировать его по послѣднимъ. См. статью вторую, стр. 77.

14 Сухомлиновъ, 1. с. стр. 72.

15 Сборн. постановл. по М. Н. Пр. I, 1154 - 1159. Правленіе Университета открыто было въ этомъ новомъ видѣ лишь 13 ноября 1821 года, какъ видно изъ дѣлъ Университетскаго архива.

16 Дѣло Попечит. Канцеляріи за 1819 годъ, подъ № 79.

17 Число это значитъ въ спискѣ казеннокоштныхъ студентовъ за 1819 годъ, представленномъ отъ Университета попечителю округа. Вотъ именно имъ списоу:

I. По философско-юридическому факультету: 1) Андреевскій, 2) Архангельскій, 3) Близнецовъ, 4) Веселовскій, 5) Вертоградовъ, 6) Денисенко, 7) Елпатовскій, 8) Зерновъ, 9) Измайловъ, 10) Иллюминарскій, 11) Кубецкій, 12) Николаевъ, 13) Первынскій, 14) Пирокскій, 15) Пласинъ, 16) Рождественскій, 17) Семеновскій, 18) Слободскій, 19) Смирновъ (Димитрій), 20) Туберовскій, 21) Успенскій, 22) Хорошиловъ.

II. По физико-математическому факультету: 1) Говоровъ, 2) Гребеньщиковъ, 3) Грѣшищевъ, 4) Каменскій, 5) Мазюкевичъ, 6) Навроцкій, 7) Никольскій, 8) Перелыгинъ, 9) Петровъ (Николай), 10) Петровъ (Якимъ), 11) Постельсъ (Александръ), 12) Постельсъ (Морицъ), 13) Пылаевъ, 14) Пятницкій, 15) Семеновъ, 16) Смирновъ (Иванъ), 17) Смирновъ (Порфирій), 18) Соловьевъ (Никита), 19) Счиславскій, 20) Тимофеевъ, 21) Тихомировъ, 22) Щегловъ.

III. По историко-филологическому факультету: 1) Брутъ, 2) Голубевъ, 3) Еммаускій, 4) Зеленскій, 5) Залетинъ, 6) Каракулинъ, 7) Кречетовъ, 8) Крыловъ, 9) Лахтинъ, 10) Левицкій, 11) Михайловскій, 12) Назарскій, 13) Некрасовъ, 14) Никитинъ, 15) Оглобленскій, 16) Орфаницкій, 17) Проворовъ, 18) Судаковъ. Сверхъ-того, занимавшіеся Восточными Языками: 19) Богдановъ, 20) Волковъ, 21) Глаголевъ, 22) Грацилевскій, 23) Кузьминъ, 24) Соколовъ, 25) Соловьевъ (Сергій), 26) Тяжеловъ, 27) Шаумбургъ.

18 Плетневъ: „Памяти графа С. С. Уварова“ (Спб. 1855); Савельевъ: „Предположенія объ учрежденіи Восточной Академіи въ Петербургѣ 1733 и 1810 годовъ“ (въ Журналѣ М. Нар. Просвѣщенія за 1856 годъ, № 2-й).

19 „Справочный Энциклопедическій Словарь“, изд. Старчевскимъ, т. VII, стр. 269.

20 Изъ записки о Лодіѣ составленной О. О. Сидонскимъ, который замѣчаетъ что хотя въ книгѣ о которой идетъ рѣчь упоминается и Теннеманъ, но заглавіе „исторія философіи“ приписываемой ему Лодіемъ показываетъ что дѣло идетъ не о Теннеманѣ, а о Тидеманѣ.—Инструкція

Галичу, при посылкѣ его за границу въ 1808 году, должно быть составленная Лодіемъ, также можетъ дать нѣкоторое понятіе о взглядѣ послѣдняго на предметъ. Вотъ она цѣликомъ: „Въ нынѣшнемъ состояніи философическихъ наукъ, послѣ различныхъ перемѣнъ правилами ея претерпѣнными, въ послѣднемъ вѣкѣ ученіе оной подвержено особливѣйшимъ затрудненіямъ, и молодой человѣкъ имѣетъ теперь, болѣе чѣмъ когда либо, нужду въ удобномъ введеніи къ благоразумному плану ученія и въ хорошемъ наставленіи, чтобъ сдѣлаться прямымъ философомъ, полезнымъ гражданиномъ, и не быть подвержену опасности быть разскащикомъ пустыхъ умствованій или безсмысленнымъ распространителемъ мистическихъ заблужденій. И такъ онъ долженъ всѣми силами стараться имѣть понятіе о вещахъ; онъ долженъ обзрѣвать и научиться природѣ, не приступая еще къ сужденію о ея законахъ; онъ долженъ изыскивать человѣка, какъ разумное существо, какъ жителя земнаго, прежде нежели начать писать о свойствахъ людей; долженъ привыкать мыслить чрезъ математическія науки, умѣть взирать на все правленіе наукъ, и наконецъ знать языкъ, который есть величайшее пособіе для мыслей, прежде нежели начать дѣлать проекты, которые безъ того будутъ тою скопище безсмысленныхъ словъ. Слѣдовательно должно ему знать Естественную Исторію, Физику, Медицинскую Антропологию, Всемирную Исторію, Энциклопедію Наукъ и Всеобщую Грамматику, до вступленія въ самую, такъ называемую, Философію. Всего удобнѣе начать оную Эмпирической Психологіей, Эстетикой и Логикой, а потомъ перейти къ Метафизикѣ; но какъ сія послѣдняя издавна служитъ игралищемъ различныхъ сектъ и имѣетъ великое вліяніе на направленіе мыслей, то молодой человѣкъ еще болѣе имѣетъ нужду въ хорошемъ наставленіи оной, чтобы избѣжать угрожающихъ ему въ нашемъ вѣкѣ опасностей. При такомъ приготовленіи можно надѣяться что онъ не бросится на первую систему которая ему представится, и не захочетъ самъ почерпнуть свѣдѣнія изъ философовъ разныхъ древнихъ и новѣйшихъ училищъ, чрезъ что потеряетъ тою свое время и силы; но ввѣритъ себя руководителю, соединяющему познаніе важнѣйшихъ метафизическихъ мнѣній во всѣхъ временахъ съ опытностію для испытанія и сужденія оныхъ. Конечно, сіи достоинства рѣдко бываютъ вмѣстѣ, однакожъ Германія имѣетъ человѣка, который съ сей самой стороны отличается, г. Надворнаго Совѣтника Шульца, Профессора въ Гельмштетѣ; среди новыхъ метафизиковъ отличился онъ какъ необыкновенный мыслитель и основательный знатокъ въ своей наукѣ. Его *Grundriss der philosophischen Wissenschaften* (Образъ философическихъ Наукъ), Wittenberg, 1788-90, zwei Bände — доказало необыкновенную ученость и великое позна-

ніе въ источникахъ вещей. Въ писанной имъ, противъ Рейнгольдовой Theorie des Vorstellungs-Vermögens, книгѣ подъ заглавіемъ: Aenisdemus (1792) видѣнъ отличный мыслитель, а потомъ изданная имъ „Критика Теоретической Философіи“, гдѣ съ примѣрнымъ разсудкомъ и ясностію представлены сужденія остраго и здраваго ума о важнѣйшихъ системахъ Метафизики, утвердили ему отличное мѣсто между философами. Подъ управленіемъ таковаго человѣка достигло бы ученіе Теоретической Философіи прямой своей цѣли, то есть, довело бы до основанія практической части сей науки. Нравоученіе Народное и Общественное Право и обыкновенная Политика должны за оной слѣдовать, а Исторія Философіи заключила бы весь курсъ. Какъ всякому учащемуся полезно видѣть болѣе одного университета, то студентъ Философіи, по двухгодичномъ пребываніи своемъ въ Гельмштетѣ, долженъ годъ прожить въ Геттингенѣ, дабы тамъ, особенно для Природнаго Права, воспользоваться уроками Гуго, одного изъ извѣстнѣйшихъ учителей права. Но молодой Философъ, имѣющій хорошія энциклопедическія свѣдѣнія и знающій образъ ученія и пользу челоѣчества, сдѣлается еще полезнѣе своему отечеству, если обратитъ свое вниманіе на правила воспитанія, ученія и образованія юношества: и такъ подъ конецъ своего ученія долженъ онъ еще заняться Педагогікою“ (Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просвѣщенія. Т. I, стр. 463 - 465).

21 „Первое двадцатипятилѣтіе“, стр. 39 - 40, и „Справочный Энциклопедическій Словаръ“ Старчевскаго, sub. п.

22 Эта оцѣнка книги Куницына принадлежитъ А. Д. Градовскому.

23 Въ Университетскомъ отчетѣ за 1840 - 1841 годъ, стр. 75.

24 „Сочиненія А. С. Пушкина“. Изд. Я. А. Исакова (Спб. 1859), I, 395.

25 Предложенныя свѣдѣнія о Галичѣ, Куницынѣ и Кукольникѣ заимствованы преимущественно изъ формуларовъ о нихъ службѣ.

26 „Справ. Энцикл. Словаръ“ Старчевскаго, т. II, стр. 85 - 86; Плетневъ, въ Университ. отчетѣ за 1847 годъ, стр. 7 - 14.

27 Изъ формуларнаго списка.

28 Это слова Плетнева въ его „Первомъ двадцатипятилѣтіи Имп. С.-Петербургскаго Университета“ (Спб. 1844), стр. 21. — Изъ многочисленныхъ пьесъ своихъ, Раунахъ, во время пребыванія въ Россіи написалъ: Timoleon der Befreier; die Fürsten Chovansky; и die Gefesselten. По И. П. Шульгину (въ его запискѣ къ 25-лѣтнему юбилею Университета), Раунахъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1816 году, съ-тѣмъ-чтобы занять мѣсто пастора въ Екатерининской Церкви что на Васильевскомъ Острову, но не получилъ его, встрѣтивъ сильнаго и счастливаго

соперника въ докторѣ богословія Ляйбъ, и тогда уже поступилъ, по приглашенію С. С. Уварова, въ Гл. Педагогическій Институтъ профессоромъ Нѣмецкой Словесности и Всеобщей Исторіи. „Раупахъ — продолжаетъ Шульгинъ — началъ свои историческія чтенія на Французскомъ языкѣ. Исторію Древнюю излагалъ онъ этнографически, раздѣляя исторію каждаго народа на періоды подъ названіемъ: *младенчество, юность, мужество, старость*. Это продолжалось въ 1817-1818 годахъ, въ теченіе которыхъ первые слушатели Раупаха, студенты оставшіеся отъ прежняго (3-го) курса Педагогическаго Института, почти всѣ отпращены были для занятія учительскихъ мѣстъ, а студенты новаго (4-го) курса, вызванные въ 1817 году, еще слушали пригготовительный курсъ Исторіи у адъюнкта Рогова. Поэтому чтенія Раупаха въ сіи годы не составили ничего цѣлаго; пройдена была имъ только часть Древней Исторіи, преимущественно Исторія древнихъ Азіатскихъ и Африканскихъ государствъ. Съ преобразованиемъ Гл. Педагогическаго Института въ Университетъ, въ февралѣ 1819, Раупахъ началъ читать студентамъ Историко-Филологическаго факультета Исторію на Латинскомъ языкѣ, какъ болѣе понятномъ для болѣе части студентовъ, вызванныхъ почти исключительно изъ семинарій. Раупахъ имѣлъ обширныя и глубокія познанія особенно въ Исторіи Древней; но его лекціи мало приносили пользы. Онъ свободно и краснорѣчиво объяснялся по-Латини, но языкъ его, при особенностяхъ выговора, не всѣмъ студентамъ былъ доступенъ, и вполне понятенъ весьма немногимъ; другое затрудненіе представлялъ самый образъ чтенія: профессоръ приносилъ съ собою содержаніе своей лекціи написанное по-Нѣмецки и переводилъ это на Латинскій языкъ, часто смотря на свои листы, при чемъ голосъ его не всегда достигалъ до слуха студентовъ. Въ теченіе перваго учебнаго года пройдена была Исторія древнихъ Азіатскихъ и Африканскихъ государствъ, и въ-особенности подробно излагаема была исторія религіозныхъ системъ въ сихъ государствахъ. Въ-продолженіе слѣдующаго года студенты выслушали Греческую Исторію и часть Римской: годичный экзаменъ показалъ что весьма немногіе въ состояніи были слѣдовать курсу профессора Раупаха, и еще менѣе было такихъ которые въ состояніи были отвѣчать по Латини. На слѣдующій годъ ему было предписано читать по-Русски, и съ 1821 года онъ началъ чтенія на Русскомъ языкѣ, перевода съ Нѣмецкихъ листковъ своихъ; это чрезвычайно затрудняло, и профессора, и студентовъ; сверхъ того, не меньшимъ затрудненіемъ для нихъ послѣднихъ было и то, что профессоръ раздробилъ Среднюю Исторію на множество мелкихъ періодовъ, и подъ ея небольшіе отдѣлы подводилъ исторію каждаго народа въ порядкѣ этнографическомъ. Вообще Средняя

Исторія, излагаемая въ видѣ гораздо болѣе сжатомъ, нежели Древняя, доведена была до исхода XI вѣка, какъ въ концѣ 1821 года профессоръ Раупахъ оставилъ Университетъ“.

М. С. Куторга отзывался о лекціяхъ Раупаха, судя по его тетрадямъ, что въ нихъ было „много поэзіи, но мало науки“.

29 Полное исчисленіе трудовъ Германа помѣщено въ некрологѣ его, напечатанномъ, въ 1839 году, въ Сѣверной Пчелѣ, №№ 213 и 214.

30 Это отзывъ Плетнева (въ его „Двадцатипятилѣтіи“, стр. 24), который повторялся и всѣми впоследствии сближавшимися съ скромнымъ, при огромныхъ достоинствахъ своихъ, К. И. Арсеньевымъ. Я лично не могу до сихъ поръ забыть того поражающаго впечатлѣнія которое произвела на меня обширность свѣдѣній Арсеньева, когда я, въ концѣ 1834 года, увидалъ его впервые, въ домѣ у П. А. Плетнева, бесѣдующимъ съ Пушкиннымъ о лицахъ и событіяхъ временъ Петра - Великаго, исторію котораго собирался тогда писать великій поэтъ: о лицахъ этихъ и ихъ отношеніяхъ между собою, родственныхъ и служебныхъ, говорилъ Арсеньевъ съ такими подробностями, точно былъ современникомъ имъ и близкимъ человѣкомъ. Но за К. И. Арсеньевымъ, кромѣ трудовъ его по всеобщей исторіи и отечественной статистикѣ, есть заслуга предъ Россією и человѣчествомъ, какая рѣдко можетъ выпасть на долю смертнаго: разумѣемъ то вліяніе на дѣло упраздненія крѣпостнаго права, которое имѣлъ онъ, черезъ учениковъ своихъ, возвращая въ душахъ ихъ мысль о его осуществленіи.

31 Первый изъ означенныхъ учебниковъ — подъ заглавіемъ: „Краткое Землеописаніе Россійскаго Государства въ нынѣшнемъ его состояніи“ (Спб. 1807); послѣдній — подъ заглавіемъ: „Новѣйшее Землеописаніе Россійской Имперіи съ губернскими гербами и мундирами“ (Спб. 1806), въ двухъ частяхъ. Переводъ Фабріева Handbuch der neuester Geographie, напечатанъ въ двухъ томахъ, въ 1807 году.

32 Изъ формулярнаго списка, и записки о заслугахъ Зябловскаго представленной Руничу отъ Совѣта Университетскаго въ апрѣлѣ 1825 года (дѣло Попечительской Канцеляріи за 1825 годъ, подъ № 14). См. также П. А. Плетнева, въ Университетскомъ отчетѣ за 1846 годъ, стр. 15 - 18. Я засталъ еще Зябловскаго въ Университетѣ въ началѣ 1830 - хъ годовъ, и помню его какъ человѣка сухаго, непривѣтливаго, грубаго въ обращеніи со студентами (таковы были всѣ старые профессора того времени), проникнутаго важностію выслуженнаго имъ генеральскаго чина (не одному ему кружилъ тогда голову этотъ чинъ), и съ чрезвычайною точностію являвшагося на лекціи съ Петербургской - Стороны, гдѣ жилъ въ своемъ домикѣ. Съ неменьшею точностію являлся онъ въ засѣданія

Совѣта и комитетовъ въ которыхъ участвовалъ, да и вообще въ отправленіи служебныхъ обязанностей своихъ не позволялъ онъ себѣ ни малѣйшаго небреженія. Кромѣ Нѣмецкаго языка, который зналъ основательно, владѣлъ онъ еще хорошо и Латинскимъ.

33 Вотъ списокъ трудамъ Грефе до 1819 года включительно (кромѣ изданныхъ имъ въ ранней молодости совмѣстно съ другими лицами):

a. *Meleagri Epigrammata, tanquam specimen novae recensiois Anthologiae Graecae, cum observationibus criticis.* Lipsiae, 1811.

b. *Observationes criticae in Meleagrum et universam Anthologiam Graecam.* Petropoli, 1813.

c. *Des Nonnos Hymnos und Nikea. Griechischer Text, deutsche metrische Uebersetzung und kritische Anmerkungen.* St. Petersburg, 1813.

d. *ΥΜΝΟΣ ΕΙΣ ΝΕΜΕΣΙΝ.* Hymne à Némésis à l'occasion du triomphe et du retour de Sa majesté l'Empereur. St. Pétersbourg, 1811.

e. *Epistola critica in Bucolicos Graccos ad S. Uvaroff.* Petropoli, 1815.

f. *Observationes criticae in Tryphiodorum.* Petropoli, 1817.

g. *Conjecturae in Coluthum et Musaeum.* Petropoli, 1818.

h. *Nonni Panopolitae Dionysiacorum libri XLVIII suis et aliorum conjecturis emendavit et illustravit.* Vol. I. Lipsiae, 1819.

34 Свѣдѣнія о Гедике и Поповѣ взяты изъ ихъ формулярныхъ списковъ.

35 Изъ записки о Толмачовѣ, составленной профессоромъ Сухомлиновымъ.

36 Изъ формулярнаго списка.

37 См. инструкцію Бутырскому при отправленіи его за границу, въ „Сборникѣ постановленій по Мин. Нар. Просвѣщенія“. I, 467.

38 Изъ формулярнаго списка, гдѣ поименованы какъ стихотворенія, такъ и разборы имъ написанные, но безъ означенія гдѣ и когда были напечатаны.

39 Изъ формулярныхъ списковъ Деманжа, Шармуа и Топчибашева.

40 Вотъ списокъ трудамъ Дегурова до открытія Петербургскаго Университета:

a. *Histoire politique et secrète de Henry IV, roi de France et de Navarre.* Paris, 1790. 8°.

b. *Coup d'oeil sur l'histoire de France, pour servir d'introduction à la géographie de la France.* Paris, 1791. 8°.

c. *Géographie de la France d'après la nouvelle division en 83 départements.* Paris, 1791. 8°.

d. Nouvelle rhétorique française à l'usage des jeunes demoiselles. Angers et Paris, 1792. 12°.

e. Histoire d'Oliver Cromwell. Paris, 1795. 2 vol. in-12.

f. Critique et défense de l'histoire, discours prononcé à l'université de Kharkoff en 1807. Kharkoff, 1808. 4°.

g. Des révolutions opérées dans l'état social au 15-e siècle. Kharkoff, 1809. 4°. Рѣчь.

h. De la civilisation des Tartars Nogais dans le midi de la Russie Européenne. Kharkoff, 1816. 8°.

i. De la renaissance des lettres et de la prépondérance qu'elles ont donnée à l'Europe sur les autres parties de la terre. Kharkoff, 1812. Рѣчь.

j. Mémoire sur l'état actuel de l'hôpital impérial des pauvres malades à St. Pétersbourg. St. Pétersbourg, 1817. 8°.

41 Биографическія свѣдѣнія о Дегуровѣ взяты изъ его формулярнаго списка, и „Матеріаловъ“ Сухомлинова, II, 84; а списокъ сочиненій — изъ Biographie Universelle, ancienne et moderne. T. XVII, Paris, 1857, p. 259, съ дополненіемъ изъ списка изданій типографіи Харьковскаго Университета, въ „Историко-статистическихъ запискахъ о Харьковскомъ Университетѣ“, составленныхъ К. К. Фойгтомъ (Харьковъ, 1859).

42 Коротенькая автобіографія Панснера напечатана въ „Сборникѣ“ изданномъ Имп. С. Петербургскимъ Минералогическимъ Обществомъ въ память 50-лѣтняго его юбилея (Спб. 1867), стр. 647 - 651.

43 Изъ записки о Вишневскомъ, составленной профессоромъ Савичемъ.

44 Свѣдѣнія о Чижевѣ, Соловьевѣ, Н. П. Щегловѣ, Поповѣ, Зембницкомъ, Анекудовичѣ и Шелейковскомъ взяты изъ ихъ формулярныхъ списковъ.

45 Изъ записки о Павскомъ, составленной профессоромъ Полисдовымъ.

46 Польнеру, при открытіи Университета, было 39, Тилло — 34, Матесу — 36 лѣтъ, какъ свидѣлствуютъ формулярные ихъ списки.

47 Плетневъ: „Двадцатипятилѣтіе“, стр. 12. — Призывая къ классическому образованію, Уваровъ побуждалъ къ нему и собственнымъ примѣромъ: въ годъ открытія Университета издалъ онъ новый ученый трудъ: Ueber das vor-Homerische Zeitalter. Ein Anhang zu den „Briefen über Homer und Hesiod“ von G. Hermann und F. Creuzer (St. Petersburg, 1819).

48 Изъ дѣла Попечительской Канцеляріи за 1819 годъ, № 15, „Объ образованіи С. Петербургскаго Университета“.

49 Плетневъ, 1. с., стр. 17.

50 Журналъ Конференціи 4 августа 1819 года.

51 Постановление Конференціи 16 сентября 1819 года, утвержденное исправлявшимъ тогда временно должность Попечителя, Фусомъ, и напечатанное особымъ прибавленіемъ къ № 79 С. Петербургскихъ Вѣдомостей. Въ росписаніи лекцій на первый учебный годъ, значилось что въ философско-юридическомъ факультетѣ будутъ читать: Лодій — Логикѣ, Психологію и Нравственную Философію; Галничъ — Исторію Философій; въ физико-математическомъ: Чишовъ — Алгебру, Геометрію и общъ Тригонометрію; Щегловъ — Физику; Зембницкій — Ботанику; въ историко-филологическомъ: Раупахъ — Исторію, Зябловскій — Географію, Германъ — Статистику, Бутырскій — Россійскую Словесность, Гедике — Словесность Латинскую, Поповъ — Словесность Греческую. Замѣтимъ приэтомъ что факультетъ „Историческихъ и Словесныхъ Наукъ“ вошло въ университетъ нашъ, съ самаго его открытія, въ обычай называть „Историко-Филологическимъ“.

52 То же постановленіе Конференціи 16 сентября 1819 года.

53 Постановленія Конференціи въ засѣданіяхъ 3 ноября и 15 декабря 1819, и 19 января 1820 года.

54 Предложеніе Попечителя данное Конференціи отъ 1 декабря 1819, за № 997. См. дѣло Попечительской Канцеляріи „Объ открытіи курсовъ для вольнослушающихъ студентовъ С. Петербургскаго Университета въ 1819 году“, № 79.

55 Изъ списка своекоштнымъ студентамъ, представленнаго Конференціею, въ началѣ 1822 года, исправлявшему должность Попечителя.

56 Вслѣдствіе этого, къ физико-математическому разряду приписалось 11, къ естественнспытательному — 10, къ тому и другому вмѣстѣ — 1; а къ разряду историческому приписалось 10, къ филологическому — 6, къ тому и другому вмѣстѣ — 4, къ разряду Восточной Словесности — 4, къ тому же разряду и вмѣстѣ къ филологическому — 3 изъ казеннокоштныхъ студентовъ. Факультетъ юридическій, съ принадлежавшими къ нему 22 казенными студентами, остался нераздѣленнымъ (изъ дѣла Конференціи за 1820 годъ, подъ № 74).

57 Изъ дѣла Попечительской Канцеляріи 1820 года, за №№ 109 и 127.

58 Плетневъ: „Двадцатипятилѣтіе“, стр. 49 - 50.

59 Морошкинъ: „Иезуиты въ Россіи“ (Спб. 1867), стр. VII.

60 См. Плетнева, въ Университетскомъ отчетѣ за 1844 - 45 годъ,

стр. 6-8; и П. И. Мельникова, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за апрѣль 1868 года, стр. 479-480.

61 М. И. Сухомятиновъ, въ его „Матеріалахъ“, по которымъ и изложено въ настоящей запискѣ все, какъ выше, такъ и ниже сказанное о дѣйствіяхъ партіи господствовавшей въ Гл. Правленіи Училищъ въ теченіе 1818-1823 годовъ. См. также „Дѣло о С.-Петербургскомъ Университетѣ въ 1821 году“, напечатанное въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей“ за 1866 годъ, книга 3-я.

62 Сухомятиновъ: „Матеріалы“, II, 40-43.

63 Тамъ же, стран. 58 и 66-67. О дѣйствіяхъ Магницкаго въ Казани см. также статью Н. А. Попова: „Общество Любителей Отечественной Словесности и періодическая литература въ Казани“ (въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1859 годъ, т. XXIII), и „Матеріалы для исторіи Просвѣщенія въ Россіи“ Е. М. Оеоктисова (Сиб. 1865).

64 Враждебность эта проявилась всего сильнѣе нападками на проектъ устава для Петербургскаго Университета, написанный Уваровымъ, при разсмотрѣніи этого проекта въ Главномъ Правленіи Училищъ. Одинъ изъ членовъ Правленія (должно быть Магницкій) утверждалъ что проектъ этотъ составленъ съ цѣлю „отвергнуть всякое нравственное и христіанское образованіе, несогласенъ съ духомъ Правительства“, и т. д.; утверждалъ даже будто въ Нѣмецкихъ университетахъ каѳедра Естественной Исторіи раздѣлена на каѳедры Зоологіи, Минералогіи и Ботаники „въ видѣ спекуляціи“, и что такое же раздѣленіе въ Уваровскомъ проектѣ Устава принято „чтобы присвоить (профессорамъ) доходы за продажу знаній“ (см. дѣло Попечительской Канцеляріи за 1819 годъ, № 15, „Объ образованіи С. Петербургскаго Университета“).

65 Руничъ, Дмитрій Павловичъ, изъ сержантовъ лейбъ-гвардіи, куда поступилъ въ 1780 году, перешелъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, и служилъ при посольствѣ въ Вѣнѣ; по возвращеніи, причисленъ къ Герольдіи, и потомъ переведенъ въ Вятскую Губернію, гдѣ имѣлъ порученіе привести въ повиновеніе крестьянъ возставшихъ противу купившаго ихъ лица. Въ члены Главнаго Правленія Училищъ поступилъ съ 1819 года. См. Сухомятинова „Матеріалы“, I, 28.

66 См. дѣло Попечительской Канцеляріи за 1821 годъ, подъ № 40, „О профессорѣ Куницынѣ, и о книгѣ его „Право Естественное“. Книга эта, напечатанная въ числѣ тысячи экземпляровъ, была отобрана у автора и всѣхъ заведеній Министерства Нар. Просвѣщенія, куда была продана, а самое Право Естественное сдѣлалось предметомъ преслѣдованія во всѣхъ этихъ заведеніяхъ. Опасенія на счетъ зловерности его, и мѣры къ возможному устраненію этой зловерности, продолжались до

самаго изданія университетскаго устава 1835 года. Лодій, принявъ на себя чтеніе Естественнаго Права, преподавалъ его по книгѣ Мартини, „по которой — доносилъ онъ Конференціи отъ 22 мая 1821 года — во всѣхъ Австрійскихъ университетахъ и академіяхъ преподается и нынѣ наука о законахъ и правахъ естественныхъ“. — „Принять за руководство въ Австріи“ было у насъ въ то время надежнѣйшею рекомендаціею для учебника. — Определенный, по удаленіи изъ Университета, въ Комисію для Составленія Законовъ, преобразованную впоследствии во II-е Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи, Куницынъ избранъ былъ въ 1838 году почетнымъ членомъ Университета; умеръ въ 1841 году.

67 Служба Кавелина (Дмитрія Александровича), какъ видно изъ формуляра его, была весьма разнообразна. Дворянинъ изъ Калужской Губерніи, 6-ти лѣтъ отъ роду былъ онъ записанъ на службу лейбъ-гвардіи въ Измайловскій Полкъ, 7-ми лѣтъ произведенъ въ капитанармусы, 8-ми — въ сержанты, 15-ти выпущенъ въ 1795 году капитаномъ въ Московскій полевой батальонъ. Въ слѣдующемъ 1796, поступилъ онъ, уже въ чинѣ премьеръ-маіора, въ комиссаріатскій штатъ кригсъ-цалмейстеромъ, а въ 1803, съ переименованіемъ въ надворные совѣтники, назначенъ секретаремъ къ правителю Грузин, князю Волконскому. Изъ этой должности перешелъ онъ, въ 1805 году, на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, начальникомъ отдѣленія; въ 1807 произведенъ въ коллежскіе совѣтники; въ 1808 пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-го класса; откомандированъ затѣмъ въ Архангельскъ по части „нейтральнаго плаванія“, и въ 1810 произведенъ въ статскіе совѣтники, а въ слѣдующемъ получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Съ 1812 года видимъ Кавелина директоромъ Медицинскаго Департамента, на которой должности и произведенъ онъ былъ, въ августѣ 1816 года, въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ декабрѣ-же того года переведенъ директоромъ въ Гл. Педагогическій Институтъ, гдѣ, еще весною слѣдующаго 1817-го, былъ уже Всемиловѣйше награжденъ арендою въ Волынской губерніи.

68 Замѣчательно что незадолго передъ этимъ, въ декабрѣ 1819 года, Галичу за его, подвергшуюся теперь преслѣдованію, „Исторію Философскихъ Системъ“ объявлена была Высочайшая благодарность (отношеніе Министра къ Попечителю отъ 10 декабря 1819 года за № 3830), а Арсеньеву, уже въ мартѣ 1821 года, объявлена была, за успѣшное обученіе воспитанниковъ Главнаго Инженернаго Училища, благодарность Генераль-Инспектора по инженерной части, которымъ былъ тогда братъ Государевъ, Великій Князь Николай Павловичъ (см. дѣло Попечительской Канцеляріи за 1821 годъ подъ № 71).

69 Сухомлиновъ: „Матеріалы“, II, 90 и 133.

70 Тамъ же, II, 91 и 132-159; Плетневъ „Двадцатипятилѣтіе“, стр. 25-26.

71 Намъ кажется что неблаговидное поведеніе нѣкоторыхъ Русскихъ профессоровъ Университета ставшихъ на сторону Руничя и Кавелина, происходило частію изъ національнаго нерасположенія ихъ въ Раунаху и Герману, какъ Нѣмцамъ. Исправлявшій д. Ректора, профессоръ Зябловскій, доносилъ потомъ Руничу и на Грefe, что послѣдній, по прочтеніи, въ засѣданіи Конференціи 23 марта 1822 года, предложенія объ увольненіи профессора Плисова ото всѣхъ должностей при Университетѣ, „въ видѣ изступленія произвелъ шумъ, крикъ, плевалъ, называлъ рѣшеніе о Плисовѣ дѣломъ несправедливымъ, страшилъ меня, какъ виновника удаленія Плисова, угрызеніемъ совѣсти, и требовалъ отъ конференцъ-секретаря перевода съ предложенія, намѣревался, по-видимому, сдѣлать протестъ; словомъ, выраженія его, при крайне непочтительномъ тѣлодвиженіи, нарушали вежъ благопристойность. Грefe — заключаетъ Зябловскій — казался Вулканомъ, который могъ замолчать отъ одного истощенія“ (см. дѣло Попечительской Канцеляріи за 1822 годъ, № 22).

72 Сухомлиновъ: „Матеріалы“, II, 92-94.

73 Показавъ какъ недостаточны улики къ обвиненію заподозрѣнныхъ профессоровъ, Уваровъ писалъ далѣе въ означенномъ письмѣ къ Государю: « Si de là passant à la forme, on rappelait brièvement les scandales inouis qui ont eu lieu lors de l'enlèvement des papiers; si l'on disait qu'au milieu du 19 siècle, dans la 20 année du règne de Votre Majesté Impériale, à trente pas de Sa royale demeure, on a osé déployer au milieu de la nuit un appareil redoutable, compromettre l'honneur d'une institution créée par Votre Majesté, menacer de convertir en soldats des étudiants paisibles que l'on n'a pu réussir à soulever, parler de prison et de Sibérie, faire prêter des sermens dérisoires; si l'on ajoutait que tous ces scandales ont été surpassés par ceux de la procédure établie à la conférence de l'université dans laquelle tout a été violé jusqu'au respect humain, on serait sans doute en droit de demander d'où vient cet acharnement prodigieux à empêcher que la défense des professeurs librement et légalement développée ne parvint jusqu'au trône de Votre Majesté? По тому, объяснить онъ ниже, что обвинители sentaient que la justification possible des accusés entraînait la condamnation des accusateurs, et que ce chaînon une fois brisé, toute la chaîne des iniquités viendrait à paraître au jour. См. Сухомлинова: „Матеріалы“, II 195-200.